

РОКСИ АЙНОЛ

СУХИЕ РУКИ

РОМАН

18+

Рокси Айнол

Сухие руки

«Автор»

2026

Айнол Р.

Сухие руки / Р. Айнол — «Автор», 2026

Денис — мастер с золотыми руками. Он делает ремонты так, что клиенты дерутся за право нанять именно его. У него есть всё: деньги, машина, недостроенный дом, любимая дочь. Но в личной жизни — пустота и одиночество. Всё меняется, когда он влюбляется в свою клиентку Олю — красивую, тихую кассиршу с грустными глазами. Он думает, что нашёл своё счастье. Он не знает, что она скрывает страшную тайну. Когда правда открывается, Денис оказывается перед выбором: уйти и спасти себя — или остаться и спасти её. Он выбирает любовь. И начинает пить вместе с ней. Это история о том, как зависимость и созависимость разрушают всё: карьеру, деньги, семью, дочь — и саму жизнь. История о любви, которая убивает. И о человеке, который умер в тот день, когда сказал: «Я буду пить с тобой». Реалистичная драма о падении на дно, основанная на типичных судьбах зависимых людей.

© Айнол Р., 2026

© Автор, 2026

Рокси Айнол

Сухие руки

Денис и Оля

Часть первая. Мастер

Денис проснулся в пять утра, как всегда. Будильник он не заводил уже года три — организм сам знал, что пора. За окном была ещё темнота, только фонарь во дворе мигал, собираясь перегореть. Он лежал на спине, глядя в потолок, и считал. Двадцать три тысячи — ипотека. Восемь — алименты. Четыре — коммуналка. Три — бензин. Оставалось ещё много, очень много. Он мог себе позволить почти всё. Кроме одного.

Телефон пиликнул. Сообщение от бывшей жены:

«В субботу не получится. У неё утренник в школе».

Денис сжал телефон так, что побелели костяшки. Потом разжал. Написал коротко:

«Хорошо. В следующую субботу?»

Ответ пришёл через десять минут:

«Посмотрим».

Он отложил телефон и пошёл в душ. Ледяная вода, как всегда. Отрезвляет. Потом оделся, выпил кофе, посмотрел на недостроенный дом за окном. Точнее, на то, что от него осталось — фундамент и стены первого этажа. Денег на второй этаж пока не хватало. Но Денис знал: ещё год, максимум два, и он закончит. Тогда можно будет перевезти туда дочь. Сделать ей комнату. Большую. С окном на юг. Чтобы солнце утром.

Он улыбнулся этой мысли. Потом взял сумку с инструментами и вышел.

На улице было прохладно. Осень. Листья жёлтые, красные. Денис любил осень. Не жару, не холод. Что-то среднее. Как он сам.

Он сел в машину. Старая «Лада», но надёжная. Он сам её перебрал. Каждый винт знал. Завёл. Двигатель заурчал. Денис погладил руль.

— Хорошая девочка, — сказал он. — Поехали.

К девяти он уже был на объекте — трёшка в новостройке на Ленинском. Хозяева, молодая пара, ещё не въехали, но уже спорили о цвете стен.

— Я говорю, серый! — кричала жена.

— А я говорю, ты сама будешь в этом сером жить! — орал муж.

Денис молча размешивал плиточный клей. Он знал правило: в чужие ссоры не лезть. Но женщина вдруг повернулась к нему:

— Денис, ну скажите вы! Вот вы бы какой цвет выбрали?

Он подумал секунду.

— Я бы вообще не выбирал. Нанял бы дизайнера.

Пара замолчала. А потом оба засмеялись. Денис тоже улыбнулся — одними губами. И продолжил мешать клей.

Он работал быстро, аккуратно. Плитка ложилась ровно, швы были идеальными. К обеду он закончил санузел. Хозяин заглянул, присвистнул:

— Слушай, а ты реально мастер. Нам говорили, но я не верил.

— Я делаю работу хорошо, — сказал Денис. — Или не делаю вообще.

Хозяин хлопнул его по плечу:

— Уважаю.

К обеду позвонил друг, Колян:

— Денис, ты где? Мы с пацанами в баню собираемся в субботу. Поехали!

— Не могу. У меня дочь.

— Так ты же её только по выходным видишь, привези с собой!

— В баню? Шестилетнюю? Колян, ты дурак?

Колян заржал в трубку:

— Ладно, ладно. Ну тогда в воскресенье?

— В воскресенье посмотрим.

Он сбросил. «Посмотрим» — это было его любимое слово. Оно означало «нет», но звучало мягче.

Денис сел на подоконник, достал из сумки бутерброд. Пожевал. Посмотрел в окно. Город шумел внизу, люди куда-то бежали. Он подумал: а куда бегу я? Работа, дом, работа. Выходные

— дочь. Потом снова работа. И так по кругу. Ему было тридцать четыре, и он чувствовал себя стариком.

Иногда ему казалось, что жизнь проходит мимо. Что он просто функция. Мастер. Отец. Бывший муж. Но не человек. Не Денис. Просто роль.

Он допил кофе из термоса. Встал. Пошёл работать.

Вечером Денис зашёл в супермаркет. Купил пельмени, кефир, хлеб. На кассе сидела девушка. Брюнетка, длинные волосы, серёжка в носу. Она улыбнулась:

— Пакет нужен?

— Нет, спасибо.

Он вышел на улицу и вдруг остановился. Обернулся. В окне супермаркета было видно, как она пробивает чек следующему покупателю. Улыбается. Красивая.

Денис потряс головой и пошёл к машине. По дороге домой он думал о ней. О незнакомке с серёжкой. Почему? Он не знал. Просто что-то зацепило. Наверное, улыбка. Искренняя. Не для галочки.

Дома он разогрел пельмени, включил телевизор. Шёл какой-то сериал. Денис не смотрел, просто слушал. Потом позвонил дочери.

— Алло, пап?

— Привет, солнышко. Как дела?

— Хорошо. Мы сегодня рисовали. Я нарисовала дом.

— Какой дом?

— Большой. С садом. И там живём мы с тобой.

Денис замер. В горле встал ком.

— Обязательно, — сказал он. — Скоро.

— Ты обещал.

— Я помню.

Он сбросил. Посидел, глядя в стену. Потом встал, достал из шкафа бутылку коньяка. Налил. Выпил. Один раз. Чтобы уснуть.

Часть вторая. Заказ

Через неделю он получил заказ: квартира на Северной, косметический ремонт. Однушка. Хозяйка — Ольга.

Он позвонил.

— Алло, Ольга? Это Денис, по поводу ремонта.

— Ой, здравствуйте! Да, я вас ждала. Когда вам удобно посмотреть?

Голос у неё был мягкий, чуть с хрипотцой. Денис почувствовал, как что-то ёкнуло внутри. Он отогнал это чувство.

— Завтра в десять?

— Отлично. Записываю.

Квартира была маленькая, но уютная. Чисто. На подоконнике — герань. На стене — фотографии. Денис скользнул взглядом: Оля с подругами, Оля на море, Оля с родителями.

— Вот тут надо покрасить, — она показывала пальцем. — Тут обои переклеить. И на кухне плитку.

Денис кивал, но смотрел не на стены. Он смотрел на неё. Джинсы, футболка, волосы собраны в хвост. Без макияжа. И всё равно красивая.

— А вы одна живёте? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

— Одна.

— Понятно.

Он записал размеры. Уходя, обернулся:

— Оля, а вы... замужем?

Она улыбнулась:

— Нет. И не была.

— А почему?

— А вы почему?

Денис растерялся. Потом засмеялся:

— Туше.

Она засмеялась в ответ.

Ремонт он делал две недели. Каждый день приезжал в девять, уходил в семь. Иногда задерживался. Оля приходила с работы, они пили чай на кухне. Говорили ни о чём.

— Вы всегда такой серьёзный? — спросила она однажды.

— Я не серьёзный. Я сосредоточенный.

— А в чём разница?

— Серьёзный — это когда скучный. А я просто делаю работу хорошо.

Она посмотрела на него внимательно.

— Вы хороший.

Денис опустил глаза.

— Не надо.

— Что не надо?

— Не надо меня хвалить. Я не привык.

Она не сказала ничего. Просто налила ему ещё чаю.

На третий день он заметил на кухне бутылку вина. Открытую. Почти пустую.

— Ужин готовила? — спросил он.

— Ага, — она быстро убрала бутылку в шкаф. — Для соуса.

Денис кивнул. Для соуса. Логично.

На пятый день она опоздала на работу. Пришла домой в обед, бледная.

— Плохо себя чувствую, — сказала она. — Отпросилась.

— Что-то серьёзное?

— Нет. Женское.

Денис не стал спрашивать. Женское — это святое.

На седьмой день он нашёл в мусорном ведре две пустые бутылки. Не вино. Водка.

Он замер. Потом закрыл ведро. Вышел на балкон. Закурил. Уже год не курил, а тут закурил.

«Может, гости были, — подумал он. — Может, подруги приходили».

Он не спросил. Боялся.

На девятый день он пришёл утром. Дверь открыла Оля. Помятая. Глаза красные.

— Ты не спала?

— Не спала. Голова болит.

— Может, отложим?

— Нет, работай.

Он работал. Она сидела в комнате. Иногда он слышал, как она ходит. Потом — тишина. Потом — снова шаги.

В обед она вышла. Бледная, но уже получше.

— Прости, — сказала она. — Я иногда... болею.

— Ничего.

Он не спросил, чем. Не хотел знать.

На двенадцатый день он пришёл, а дверь была закрыта. Он стучал минут десять. Потом Оля открыла. В халате. Растрёпанная.

— Я спала, — сказала она. — Прости.

Денис вошёл. В комнате пахло. Он не понял чем. Потом понял. Перегаром.

Он ничего не сказал. Просто начал работать.

В последний день ремонта он стоял в коридоре, собирая инструменты. Оля вышла из комнаты. В красном платье. Волосы распущены. Денис замер.

— Я думала, мы могли бы отметить, — сказала она. — Ну, окончание ремонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.